

Когда ткань обернулась вокруг его головы и рта, он почувствовал, как влажный материал коснулся его языка, и его глаза расширились от шока.

Он почувствовал знакомый соленый вкус, и у него чуть не началась гипервентиляция.

Ее трусики были пропитаны спермой.

Они уже трахались.

Джинни подмигнула. Веди себя хорошо", - приказала она, стараясь говорить серьезно, но эффект был испорчен тем, что уголки ее губ подрагивали. Веди себя хорошо, - повторила она, когда он начал биться в путах, - или ты не сможешь смотреть, как Рахим заставляет меня кричать, как ты хотел бы".

Он замер, и его глаза расширились, когда его сексуальная, обнаженная и готовая к траху жена с лукавой ухмылкой крутанулась на каблуках и закрыла за собой дверь в чулан, не активировав чары, которые позволили бы ему смотреть через закрытую дверь.

Его глаза расширились, и он так сильно дернулся, что чуть не опрокинул стул на пол. Наконец, он заставил себя успокоиться, усмирив колотящееся сердце и контролируя неровное дыхание. Вкус спермы во рту был настолько сильным, что он не мог мыслить здраво, но в темноте он смог наконец унять сердцебиение и услышать нежный рокот тихих разговоров в нескольких футах от него.

Когда сердце перестало стучать в ушах, он услышал нежное журчание, но не смог разобрать, о чем они говорят. Однако влажное чмокание губ и нежные стоны были достаточно отчетливы, и это заставило его воображение разгуляться. Его любимая жена в объятиях другого, ее обнаженное тело ласкают со всех сторон, а она стоит на носочках и сношается с ним.

Затем, закрыв глаза и напрягая слух, он услышал, как зашуршали простыни и сжались пружины их супружеской кровати. Кто-то тяжелый только что сел на кровать, которую он делил со своей женой, где были созданы некоторые из его самых приятных воспоминаний.

'Заведи меня, любимая'.

Когда он услышал, как глубокий, приглушенный голос произнес эту команду, ему пришлось силой удерживать себя от того, чтобы не застонать и не выдать себя. Он представил, как парень держит в руках огромный ствол и проводит им по красивому лицу своей жены, ее глаза закрыты, а улыбка безмятежна.

Затем образ разлетелся на миллион осколков, когда он услышал приглушенный стон Джинни, знакомые влажные, чавкающие звуки, когда она сосала большой член, атаковали его чувства.

Его воображение разбушевало, его разум мучил его такими же яркими образами, как и его глаза, если бы Джинни активировала чары: его красивая жена стоит на коленях на плюшевом ковре, огромный член раздвигает ее губы так непристойно широко, что он даже не мог разобрать ухмылку, которой она одаривала его.

'Остановись, остановись', - снова приказал глубокий голос с забавной усмешкой. Я не хочу снова кончать тебе в рот, озабоченная шлюха, а у нас впереди целая ночь, торопиться некуда".

Гарри зарычал на пропитанные спермой трусики во рту, его слюна каким-то образом выделила еще больше выделений, которые, очевидно, ранее попробовала и его жена. Джинни покинула коттедж "Шелл" не так давно, он представил, как она поспешила собраться, когда вернулась домой, и помчалась в ближайший клуб, нашла там самого большого парня и отсосала ему посреди танцпола, как потаскуха, ее обручальное и помолвочное кольца сверкали на всеобщее обозрение.

Мм, я не могу дождаться, когда снова почувствую этого большого мальчика внутри себя, папочка", - сексуально ворковала она. К счастью, парень застонал еще громче Гарри от этого безумно эротичного тона, так что он не растерялся, когда его жена удивила их обоих этой жемчужиной.

Когда твой старик вернется домой?" - спросил он, его голос был веселым и густым от похоти.

Не беспокойся о нем, - посоветовала Джинни, и звук сжимающихся пружин и шуршащих простыней дал ему понять, что она присоединилась к нему на кровати. Ты просто сосредоточься на том, чтобы подхватить его слабинку и трахнуть его жену лучше, чем он когда-либо мог".

Он тихо хныкал и снова бился в своих путах, а парень смеялся от удовольствия, пока звуки их поцелуев не заполнили комнату. Его сознание мучило его все новыми эротическими образами, от которых только болели его ягодицы и гневно пульсировал ствол.

Он представил, как его жена накинута на крупное тело парня и прижалась к нему, когда они целовались, их задницы были обращены к дверце шкафа, а пальцы переплетены, двое сплелись в страстном объятии.

Затем воображение превратилось в плохую имитацию реальности, и он почувствовал себя так, словно его ударили в живот. Он не был готов к тому, что увидел.

Джинни, отвлекаясь на то, чтобы отсосать у магла, взяла в руки свою палочку и вслепую активировала чары на их шкафу. В одно мгновение он перестал сидеть в темноте, и перед ним открылся вид на всю их спальню, а дверь стала односторонне прозрачной и открыла ему неограниченный обзор.

Гарри втянул воздух, его глаза расширились, когда он увидел представшую перед ним сцену.

Джинни, спрятав палочку обратно в невидимую кобуру, оседлала крупного черного парня — она назвала его Рахим — его член возвышался и упирался в ее бледную задницу. Она снова полностью превзошла себя, он никогда не видел большего члена. Непристойный обсидиановый стержень длиной около фута и толщиной с его запястье.

Он не мог ничего разглядеть в этом человеке с его угла, кроме того, что у него были большие ступни, и они свисали с края его кровати.

Парень застонал, когда Джинни зажала блестящий член между ее накачанными ягодицами и начала двигать бедрами, эффектно поглаживая его своей сексуальной попкой. Она посмотрела через плечо в его сторону с нахальной ухмылкой, пока исполняла свой маленький танец,

посылая ему озорное подмигивание, когда произносила слово «большой».

Чары прозрачности могут быть только односторонними, но его жена знала его достаточно хорошо, чтобы знать, какова будет его реакция не только на сцену перед ним, но и на ее поведение. Он захныкал, его мышцы так сильно напряглись, что начали болеть.

Он искренне беспокоился, что может что-то вытащить.

Не каламбур.

Преимущество такой игры и того, что он делал это с кем-то, кого он любил и кому доверял, заключалось в том, что она точно знала, на какие кнопки нажимать и с какой силой их нажимать. Джинни, казалось, предпочитала находить черных любовников не потому, что у нее был к ним фетиш, а потому, что она знала, что это напомнило ему о том, как он впервые увидел, как она взяла другого мужчину. Она выбирала парней, которые были крупнее его телом и членом не потому, что он был неуверенным в себе, а потому, что знала, как сильно его возбуждало, когда она видела, как у нее течет слюна из-за таких вещей.

Их извращения были подобны инструменту, и на протяжении их отношений Гарри и Джинни провели много ночей, учась играть на них, как маэстро. И это сработало. Хорошо.

Когда Джинни скользнула вверх по телу парня и снова начала его целовать, его огромный твердый член последовал за ней, пока не прижался к его животу, а грибовидная головка указывала, как копьё, на ее тугую, обнаженную, воспаленную киску.

Воспаленные, потому что они уже трахались, и это оружие уже оставило свой след.

Затем она посмотрела через плечо прямо туда, где, как она знала, было его лицо, и потянулась назад к своей заднице. Он наблюдал, затаив дыхание, как своими длинными бледными кончиками пальцев она направляла древко, пока его ручка размером со сливу не оказалась прямо у отверстия ее женственности, а наконечник копья уже раздвинул сжатые губы его жены.

Она прикусила губу, действие подчеркивало ее сексуальную, четко очерченную челюсть, когда она скользнула назад, медленно пронзая себя гигантским стволom.

— О, черт, — простонал парень после того, как проскользнул внутрь на несколько дюймов, и Гарри согласился.

Джинни захныкала. Несмотря на ее очевидное желание и тот факт, что она уже трахнула парня той ночью, она была осторожна, вводя в себя все больше и больше его члена. Гарри вибрировал от желания увидеть свою прекрасную жену, то, как ее покрасневшее лицо было обращено к нему, как ее ярко-карие глаза с отчаянием смотрели в его сторону, как ее задница вздымалась каждый раз, когда Рахим шлепал ее, как его шест неприлично растягивал ее киску. губы - это было слишком.

Проклиная собственную недисциплинированность, он взмахом запястья призвал палочку к себе в руку — путы почти не останавливали движение. Даже со своим ограниченным диапазоном движений он смог скрыть веревку вокруг противоположного запястья.

Его жена держала ключ от его клетки целомудрия — всегда в шкатулке с драгоценностями, в которой хранилось кольцо, которое он сделал ей предложение, если не на шее, — но его тоже нужно было убрать.

Сразу после того, как он наложил заглушающие чары. Приглушение его звуковых реакций стало таким же утомительным, как и контроль над физическими реакциями.

Обычно было опрометчиво целиться и накладывать заклинания на собственные половые органы. Разум был чем-то очень дефицитным в его мозгу в тот момент, и не то чтобы он делал это много раз раньше.

Когда клетка упала на ковер на куски, его член мгновенно ожил, как борзая, прямо из блоков. Не сводя глаз с жены, представляя, что они соревнуются в гляделках, когда она трахает своего быка, он начал гладить себя, пока чары не были разрушены, и она повернулась и начала страстно целовать своего любовника.

Со стоном его глаза обратились к ее подтянутой, бледной заднице. Ей каким-то образом удалось вложить в себя приличное количество этого абсурдного члена — еще одна причина, по которой они были так совместимы. У Джинни была довольно глубокая киска, когда она была возбуждена, около семи дюймов.

Она, наверное, даже не почувствовала бы меня, если бы я трахнул ее прямо сейчас.

<http://erolate.com/book/3267/78247>